

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВИДЯЩИХ»:

ДЕМОНЫ ПУСТЫНИ
ЗАКЛИНАТЕЛЬ ТЬМЫ

ОЛЬГА
СУШКОВА

Заклинатель
Тьмы

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке, арт-иллюстрации
на форзацах *Panda*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Сушкова, Ольга.

С91 Заклинатель тьмы / Ольга Сушкова. — Москва : Эксмо, 2025. — 704 с. — (Young Adult. Последний из Видящих).

ISBN 978-5-04-204558-5

Натану удастся пробудить магию огня, но та оказывается сильнее, и Видящий не может с ней справиться. Единственным, кто помогает вытащить Натана из лавы, становится человек-дракон Мураж. Дракон не только спасает героя, но и выхаживает его. Теперь Мураж готов помочь своему другу разыскать возлюбленную Джоанну. Выжила ли девушка-демон, его единственная любовь? Главный Хранитель скажет, что «кошки любят темные места», а значит, тайна скоро раскроется. Однако вспомнить об этом и разгадать исход должен обычный студент Джонатан Лайтмен, который почувствует в своем сердце отголоски древней магии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204558-5

© Ольга Сушкова, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО АЛАРИАЛЬ. ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ПУСТЫНЯ

Кнут всегда бил больно, даже слишком, но Омару Али и этого казалось недостаточно. Он всегда считал пытки пустой тратой времени. Лучше покончить с предателем быстро, но советники султана думали иначе. Прислушиваться к их помощи не входило в привычку Омара, однако в этот раз он все-таки решил сделать исключение.

Человека, которому сейчас стража дворца разрывала спину до костей, звали... Нет, Омар даже не потрудился узнать его имя. Ни к чему. Да и смотреть на него он, в общем-то, не собирался. Однако сегодня был особый случай — стража привела человека, который направо и налево рассказывал о женщине, лишившей его зрения своей магией, темной магией. Черноволосая красавица с тонким станом и ослепительным, поистине королевским лицом. Он сражался с ней как лев, только вот она все равно оказалась сильнее, словно настоящий демон. Последнее слово оказалось решающим, именно оно и привлекло стражу Алариаля, чьей задачей вот уже на протяжении

многих дней было во что бы то ни стало найти именно такую женщину — сбежавшую дочь султана, саму принцессу Джоанну.

— Снова ложный след, к сожалению, — услышался тихий мужской голос, заставивший султана обернуться.

В темнице царил полумрак, и, хотя лицо собеседника было почти скрыто под широким капюшоном, султан все же успел заметить красный огонек, блеснувший в его глазах.

— Если даже твои... — Султан замолчал, будто подбирая слово, и продолжил: — ...помощники не могут найти ее, что уж говорить о моих.

— То есть ты согласен, что стража самого Алария бесполезна? Что же, люблю правителей, которые признают свои ошибки, — собеседник тихо рассмеялся.

Омар молчал, он лишь еще больше нахмурил брови и двинулся по узкой лестнице прочь из темных подземелий дворца. Шагов по ступеням позади себя он не услышал — никто за ним не последовал.

— Только вот время уходит, старый друг, — раздался рядом все тот же голос. Конечно, собеседнику султана не составило никакого труда исчезнуть в одном месте и мгновенно появиться в другом.

Отец пропавшей принцессы ничего не ответил, не остановился и даже не посмотрел на возникшего в воздухе надоедливго гостя.

— Что же ты планируешь делать? Ах да, кажется, ты отправил по всей стране своих людей, но все они ничего не нашли. След принцессы исчез где-то... Как же было название той дыры? Юзаиль, точно! А сейчас? Ты хоть что-то предпринял? Помнится, послед-

ним хорошим решением было вырезать глаза всем стражникам, которые дежурили на воротах в ночь пропажи принцессы: тем, кто просто выпускает из города предателей, незачем глаза. Ведь так ты мне сказал однажды?

Ответом демону вновь была тишина.

Султан так и не обратил на него внимания, предпочитая делать вид, что не замечает присутствия опасного существа рядом с собой. Правитель страны миновал дальние коридоры дворца, в которые не допускались посторонние, и наконец оказался у высоких ворот, служащих переходом в общественную часть великого дворца. Двери перед ним распахнулись, и за ними его встретили двое стражников, тут же склонившихся до земли. Омар отметил хорошо отточенные движения охранников, но вот блеснувшую золотыми нитями форму, надетую по случаю возвращения султана во дворец после поездки на Север, стоило бы все-таки заменить — слишком она привлекала внимание. Ни к чему это, даже сейчас, в послевоенное мирное время.

Еще пара шагов — и вокруг султана уже оказалась целая процессия. Перед ним услужливые наложницы, осыпавшие его лепестками красных роз. Позади все те же надоедливые советники. Не хватало еще прямо сейчас, когда султан был в крайне дурном настроении, устроить танцы, шоу слонов или пригласить торговцев, прибывших с утренним караваном, чтобы показать приготовленные султану многочисленные заморские диковинки.

Нет, ему сейчас было явно не до этого. Никто из людей во дворце еще не знает, что принцесса их государства пропала, и пока это достаточно хорошо

удавалось скрывать. Но любая тайна рано или поздно становится явной. Тянуть действительно было больше нельзя. Нужно применять жесткие и жестокие меры.

— Господин, я прошу прощения, но к вам прибыл визирь из Бенгала. Не хотите ли вы его принять? — вдруг обратился к Омару один из советников.

— Чего он хочет?

— На побережье шторм уничтожил достаточно большой склад с урожаем. Они боятся не пережить засушливое время. Просят о помощи.

— Хорошо. Пусть ждет. Возможно, вечером мы с ним переговорим.

— Как вам будет угодно, господин, — советник поклонился и спешно отошел назад.

Конечно, дела страны тоже не могли ждать. В любом ее уголке что-то случалось каждый день. Многие проблемы были связаны даже не с нападением демонов, а просто с тяжелым существованием городов после войны. Пусть уже и прошло достаточно времени, но в стране до сих пор господствовали воровство, нищета, убийства просто ради желания выжить.

Город-государство Аларияль был вовсе не таким. Сюда так и не дошла война, и город продолжал мирно процветать, не говоря уже о дворце — настоящем чуде, созданном великими архитекторами Красного века. Сотни людей расписывали дворец вручную на протяжении тысяч дней и ночей. Всевозможные сюжеты из прошлого, бутоны лотосов, плоды природы, птицы, даже сами боги расположились на долгие века в бесконечных коридорах дворца. Потолок же украшало бесчисленное множество зеркал. Даже представить было сложно, сколько потребовалось

труда, чтобы вручную покрыть огромный потолок маленькими зеркалами размером с ладонь. А какая игра света царила во дворце в яркие солнечные дни! Ты будто находился внутри шкатулки с драгоценностями. Отдельные комнаты были украшены золотом и серебром, вплетенными в самый чистый дорогой белоснежный мрамор. Кованые двери были инкрустированы сверкающими камнями всех мастей... Стоит ли говорить, что на самом деле эти камни были волшебными — любой, кто незаконно проникнет во дворец, будет обращен в мраморное изваяние, стоит ему пройти через такие двери.

Однако ни волшебные двери, ни стража не смогли удержать Джоанну от побега...

Султан замедлил шаг и обратил внимание на строящуюся в главном саду башню из красного песчаника, на которой уже можно было разглядеть многочисленные резные фигуры, напоминающие бивни слонов. Эти животные всегда символизировали могущество султана, взаправду владеющего армией боевых слонов. Правитель одобрительно кивнул, что, конечно, заметили все вокруг, а потому выдохнули с облегчением.

Не спеша шагая по длинным коридорам своего дворца, правитель страны наконец дошел до большого приемного зала. Взгляд его задержался на высоком троне, к которому можно было попасть только по специальной лестнице. Сделав несколько шагов по направлению к ступеням, он... свернул к своим покоям. Сейчас нужно было отдохнуть и подумать. Процессия вежливо поклонилась и удалилась.

Размеренным шагом обойдя увенчанную тяжелым багдахином огромную кровать и большой стол из красного дерева, султан остановился у окна и по-

смотрел свойственным ему оценивающим взглядом на свои владения.

— Пройдет еще несколько лет или меньше, и Аларияль погрузится во тьму. Набеги северян возобновятся. Даже политический брак с Джоанной не поможет. Никто не знает, что последнюю войну нам удалось выиграть откупившись. Мы потратили немало мухров, чтобы спасти наш авангард.

— Но ведь это была лишь уловка, — шепнул на ухо султану знакомый голос. — Ты сделал вид, что проигрываешь, и напал с еще большей силой. В итоге северяне отступили из-за тяжелых потерь. Сейчас же тебе нечего бояться, ты построил новые укрепления и усилил армию. А скольких людей ты взял в плен? Над сколькими издевался в подземельях дворца? Кажется, счет шел на тысячи? Ах да, пятьдесят тысяч человек. Ты хороший правитель. Твоя династия будет процветать еще сотни лет.

— Зачем ты это говоришь? — султан обернулся и увидел все того же незваного гостя, правда, теперь выглядевшего вполне материально. Словно настоящий человек, он сидел в широком кресле за письменным столом султана и смотрел на него, не спуская кровавых глаз.

— Не веришь мне? Да, демоны всегда лгут. Такие уж мы, — рассмеялся он. — Но ничего не могу поделать, должен же я себя как-то развлекать, раз уж меня направили за тобой следить. Если хочешь услышать, что я на самом деле думаю, то поделюсь. Конечно, войны продолжатся, они будут следовать одна за другой. И однажды падет даже Аларияль. Ты потерпишь поражение, будешь разграблен и убит. Ну а мы обязательно этому поспособствуем.

Султан ничего не сказал, лишь тяжело вздохнул. Демон был прав: нужно быть готовым ко всему. И в первую очередь стоило бы встретиться с визирем из Бенгала. Нельзя пренебрегать отношениями с соседями, особенно сейчас, когда между странами заключен столь выгодный союз. Бенгальцы пусть и весьма странные люди, но они опасные сильные воины, способные защитить восточные территории страны, а взамен Аларияль оказывает им помощь, когда непогода уничтожает их и так скудные запасы, что они с трудом добывают в их тропических лесах.

— Не волнуйся, я не позволю иностранцам управлять своей страной. Изгоню всех белокожих, кто посмеет...

— Конечно, не позволишь! — перебил его демон. — Потому что страна к тому времени будет уже не твоя, а-ха-ха, тебя уже...

Хруст ломающейся шеи был совсем негромкий, как и вырвавшийся из глотки последний вскрик демона. Тот даже не успел ничего предпринять и ничего не понял, о чем говорили его округлившиеся, теперь уже стеклянные глаза. Прошла минута, а может, меньше, и в комнате, кроме великого правителя, не осталось никого. Лишь пепел на дорогих коврах напоминал о случившемся несчастье. Султан опечалился — его покои вновь придется убирать, что потревожит его одинокое времяпрепровождение, но терпеть чей-то прах у себя посреди комнаты было еще невыносимее. Конечно, Омар Али пытался в большинстве случаев вести себя сдержанно, ведь, чтобы управлять людьми, правитель должен уметь управлять прежде всего собой. Но иногда вот такие мелкие недоразумения, возникающие в его покоях, очень выводили из себя.

Нужно было успокоиться, не выдать свою истинную натуру, и лучше всего Омару помогал с этим один зелено-желто-бурый прозрачный камушек со стеклянным блеском, который менял свой цвет в зависимости от освещения. Султанит. Один из камней древней легенды.

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА КАРИИ. ЮЖНАЯ ПУСТЫНЯ

Зажав большим и безымянным пальцами правой руки первую из 108 бусин своих акша-мала¹, я продолжал читать молитву. За время моего путешествия четки заметно истрепались, но я не мог с ними расстаться, ведь они достались мне от моего первого учителя Рэмиса. Сейчас я просил силы Света помочь мне, но умом прекрасно понимал, что теперь мне придется надеяться только на себя. И вряд ли мне удастся отыскать Джоанну так просто. Прошло уже больше двух недель, как она исчезла, а со мной случилось...

Мои пальцы непроизвольно сжались в кулак, когда я попытался сдержать нахлынувшие эмоции, поэтому я резко выдохнул, успокоился и поспешил убрать четки обратно в седельную сумку, закрепленную на Маре. Недолгий перерыв на завтрак был окончен.

— Фыр, — односложно произнесла моя лошадь, и я ласково потрепал ее между ушей.

¹ Перевод с санскрита — четки из плодов дерева рудракши.

— Знаю, дорогая, знаю. Но ничего не могу с собой поделать, стоит мне вспомнить о произошедшем.

— Фыр! — Лошадь легонько толкнула меня головой в грудь.

— Да, я знаю, что не должен себя винить. И мне нужно контролировать себя, но это не так просто, когда твой самый дорогой сердцу демон может быть в большой опасности прямо в данную минуту.

Лошадь промолчала, лишь встряхнула головой и устремила взгляд на юг, в сторону которого мы и держали теперь путь.

— Ладно, пора отправляться, — сказал я, после чего закинул на Мару еще одну сумку и забрался в седло.

С восточной стороны Великой пустыни уже начала разгораться заря, небо окрашивалось фиолетовой завесой, плавно перетекающей в розовые, точно под цвет губ Джоанны, оттенки. До Карики оставалось уже не так много, и я рассчитывал оказаться в этом городе, когда солнце будет в зените.

Пятый месяц года был в самом разгаре. В дневное время покинуть спасительную тень решались только самые отважные. Теперь и я мог относиться к ним, к счастью или к сожалению. После обретения истинной силы Видящего и холод, и жара стали мне ничем. Правда, осознание этого пришло не сразу, но в какой-то момент я понял, что совершенно комфортно чувствую себя в любое время суток.

Что же касалось Мары, то моя лошадь теперь ничем не уступала своему глупому хозяину — все благодаря накидке, подаренной Муражем еще у него в пещере. Плащ из кожи дракона прекрасно защищал мою кобылу от всех капризов погоды. За что, конеч-

но, Мара сказала мне большое спасибо. Буквально. Среди прочих доступных мне магических штук я теперь понимал язык животных — тех, кто сам был не прочь завести со мной беседу. Да чего уж говорить, даже скорпионы в пустыне меня понимали, стоило приказать им не мешать мне спать. Они, конечно, жутко удивлялись, но спешили восвояси, а то не ровен час этот и без того странный малый (ну то есть я) окажется еще более ненормальным.

Что же до меня самого, то я все же смирился с тем, кем теперь стал. Кем был всегда... И все было бы хорошо, если бы я не потерял свою Джоанну. Где она теперь, с кем, как чувствует себя, в безопасности ли она? Я не знал точного ответа ни на один вопрос. Оставалось лишь следовать за той тоненькой ниточкой, что вела в ужасный город Карию — вот уж точно оплот воров и убийц! Ни разу не посетив этот город, я был наслышан о славе, что ходила о нем. Одной фразы, что там до сих пор торгуют рабами, мне хватило. Хотя в действительности все могло оказаться не так уж плохо.

Но мой секундный порыв не думать о городе как о смертельно опасном месте развеялся, стоило мне увидеть целый ряд столбов, на которых веревками за ноги были подвешены несколько человек. Видимо, город уже гораздо ближе, чем я предполагал. Не хочу даже думать, чем провинились эти люди, от которых остались лишь кости с едва заметными кусками плоти, которой брезговали даже стервятники.

Недолго думая, я поднял лук и натянул стрелу, которой оборвал сразу две веревки. Потратил еще несколько стрел — и на одиноких столбах не осталось никого. Никто не заслуживает навечно оставаться на

глазах солнца и луны, пусть уж их заберут на вечный покой пески пустыни. Еще раз окинув взглядом обезображенные тела, я отправился дальше.

Не так много лет прошло с тех пор, как закончилась война, что осталась в памяти людей как самая беспощадная и кровавая. На ней не было места благородству. Если ты давал слабину, то погибал. Но в нынешнее время мне противна мысль, что люди могут быть настолько жестоки. Хотя думал ли я так еще несколько месяцев назад? После встречи с Джоанной я изменился слишком сильно. Теперь я даже начинаю считать: если бы я мог как-то повлиять на нашу страну, то попросил бы султана подарить ей счастье, чтобы никогда более люди не знали, что значит питаться гнилью или убивать ради выживания.

Мысли одолевали меня. Если Джоанна и правда дочь султана, то сможет ли она поговорить с отцом? И случится ли такое, что однажды именно она займет трон? Какой станет наша страна тогда? Или же Джоанна вовсе не хочет править? Иначе она не сбежала бы из дворца. У меня появилось еще больше вопросов, чем прежде. И один из них — демон ли султан Омар Али? Кто на самом деле правит нашими землями?

Задумавшись, я совершенно не заметил, как на горизонте показался то ли мираж, то ли в самом деле очертания каких-то строений. Все верно: Карию окружала такая же непреступная стена, как в Юзаиле, но гораздо меньшая, чем в Алариае. Однако сегодня я ни в коем случае не собираюсь взбираться по ней, пытаюсь незаметно проникнуть внутрь. Сегодня я — Натан Шанообн, обычный путник, отбившийся от каравана и уставший после долгой дороги.